

УДК 141.319.8.

ГОВОРИТЬ И СКАЗАТЬ: АНТИПЕРФОРМАТИВНАЯ ГИПОТЕЗА

**РУДНЕВ
ВАДИМ
ПЕТРОВИЧ**

*доктор филологических наук,
профессор кафедры философской антропологии
философского факультета,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация, vprudnev@mail.ru*

Ключевые слова:

перформативная гипотеза
анти-перформативная гипотеза
проективная идентификация
анти-проективная идентификация
психоанализ
субъект
язык

Аннотация:

В статье анализируются перформативная и анти-перформативная гипотеза и параллельные им феномены проективной и анти-проективной идентификации. Опираясь на лингвистические и психоаналитические исследования, автор приходит к следующим выводам: если бы не было перформативной гипотезы, люди не могли бы понимать друг друга; если бы не было анти-перформативной гипотезы, они не могли бы скрывать свои мысли. Если бы не было проективной идентификации, люди не смогли бы сблизиться друг с другом. Если бы не было анти-проективной идентификации, они не смогли бы сохранять свою идентичность.

© 2023 Петрозаводский государственный университет

Получена: 27 мая 2023 года

Опубликована: 27 июня 2023 года

1. Я никогда не узнаю, что ты хотел мне сказать

В одной из своих книг я выдвинул анти-перформативную гипотезу, звучит она примерно следующим образом: «Что бы ты ни говорил, я никогда не узнаю, что ты хотел мне сказать на самом деле» [6]. Напомню, что перформативная гипотеза Анны Вежбицкой звучит так: «Я хочу, чтобы ты слышал и понял, что [дело обстоит так-то и так-то]» [2]. Стандартная теория речевых актов исходила из того, что фундаментальным является понять то, что говорится. Если подключить сюда психоаналитический опыт, то получится совершенно другая картина: фундаментальным является не понять, что говорится. Почему? Почему люди врут, скрывают свои мысли, говорят не то, что думают? На эти вопросы я пытаюсь ответить в этой небольшой книге.

Может быть, моя гипотеза кому-то покажется неправдоподобной. Я готов дать ее смягченный вариант: «Что бы ты ни говорил мне, я никогда не узнаю, зачем ты этой сказал». В русле поздней теории речевых актов эта проблема разрабатывалась. Обратимся к примеру Грайса – предположим, А и Б разговаривают о своем общем приятеле В, работающем в банке. А спрашивает, как дела у В на работе, и Б отвечает: «Думаю, более или менее в порядке: ему нравятся сослуживцы, и он еще не попал в тюрьму». Тут А вполне может поинтересоваться, что Б имеет в виду, на что намекает, или даже что значат его слова о том, что В еще не попал в тюрьму. В ответ А может услышать, что В не тот человек, который не способен поддаться искушению своей профессии, или что на самом деле сослуживцы В – люди крайне неприятные и вероломные, или что-нибудь еще в том же духе. Конечно, у А может и не возникнуть необходимости обращаться к Б с вопросом – если в данном контексте ответ известен ему заранее. В любом случае мне кажется очевидным следующее: то, что (в рассмотренном примере) Б

подразумевал, имел в виду, на что он намекал и т. д. отличается от того, что он сказал – сказано было только то, что *В* еще не попал в тюрьму» [3: 219-220].

С механизмом анти-перформативной гипотезы связан механизм гипотезы анти-проективной идентификации. Проективная идентификация звучит примерно так: «Я хочу, чтобы ты был таким же, как я, но при этом оставался самим собой». Гипотеза анти-проективной идентификации звучит примерно так: «Я не хочу, чтобы ты был таким же как я, и при этом не оставался бы самим собой». В чем смысл этого механизма? Если человек сам не знает, что хочет сказать, а это часто бывает, – чаще, чем мы думаем, – то он и не хочет, чтобы другой был похож на него. Кажется, что это переворачивает с ног на голову все основы теории речевых актов и психоанализа. На самом деле эти анти-механизмы лишь дополняют классические механизмы перформативной гипотезы и теории проективной идентификации. Они действуют как переменный ток. Я бы не хотел говорить о параллельных мирах. Но в данном случае без них не обойдешься. Когда действует перформативная гипотеза, то речь идет об одном-единственном мире. Когда действует анти-перформативная гипотеза, то речь идет о множестве параллельных миров. Пример из книги «Что ты хочешь этим сказать?» [6]: когда муж говорит, что он идет за хлебом, то жена не знает, действительно ли он идет за хлебом или просто хочет подышать свежим воздухом, или она ему осточертела, или он хочет позвонить любовнице. Или все вместе. То же самое с проективной идентификацией, она апеллирует к одному миру. Вернее, к мирам двух людей. Анти-проективная идентификация апеллирует к множеству параллельных миров. Если я не хочу, чтобы ты был похож на меня, значит, я хочу, чтобы ты был похож на кого угодно, только не на меня. Почему это важно? Потому что человек, с одной стороны, хочет слиться с другим, а с другой стороны – хочет быть уникальным. А быть уникальным, значит, быть непонятым. Отсюда и анти-перформативная гипотеза и анти-проективная идентификация.

В чем смысл перформативной гипотезы? Не в том, что она гарантирует тот факт, что высказывание дойдет до адресата, а в том, что она лишает (будучи мета-пропозициональной установкой) предложение значения истинности, поскольку превращает его в косвенный контекст. Она не говорит: истинно, что дело обстоит так-то и так-то; но я хочу тебе *внушить*, что дело обстоит так-то и так-то. Перформативная установка, таким образом, это разновидность проективной идентификации. «Ты можешь оставаться при своем мнении, что дело обстоит совсем по-другому, потому что истины нет». То есть перформативная гипотеза подготавливает почву для анти-перформативной гипотезы, а проективная идентификация подготавливает почву для анти-проективной идентификации.

2. Значение отсылает к другому значению

«Значение всегда отсылает к другому значению». Эта фраза на разные лады повторяется в третьей книге семинаров Лакана «Психозы» [4]. Какое это имеет отношение к анти-перформативной гипотезе? По Лакану, язык не призван отражать реальность, то есть высказывать истинностные значения.

Система языка нигде, в каком бы пункте вы ее ни взяли, не становится перстом, указывающим на определенную точку реальности; сеть языка взятого как целое накрывает всю реальность в ее совокупности. Вы никогда не сможете сказать, что указано именно вот это, ибо даже если бы это вам удалось, вы ни за что не узнали бы, на что я указываю, скажем, в этом столе: на цвет, на плотность, на стол в качестве предмета или на что-нибудь еще [4: 46].

Значение призвано служить другому значению. Образуется кластер значений. «Значение есть употребление» (Витгенштейн). Значений столько же, сколько употреблений. (Эффект Хомского: каждое высказывание имеет новаторский характер.) Поэтому что бы я ни сказал, ты все равно меня не поймешь: как ты угадаешь, какое из огромного числа значений я выбрал? Ответ: при помощи проективной идентификации. Ты должен «уметь мечтать» (Бийон). Ты должен догадаться, к какому значению отсылает мое значение. Можно возразить, что Лакан говорил о психотиках. Но он же в пятом семинаре «Образования бессознательного» говорил, что структура *любого* субъекта психотична.

Лакан высказывается прямо в духе анти-перформативной гипотезы: «Если вы полагаете, что ваше собственное я прекрасно адаптировано, умеет идти в жизни верным курсом, знает, что надо делать, а чего не надо, и отдает себе в реальности полный отчет, – вам в этой аудитории делать нечего. Психоанализ, как, впрочем, и весь обыденный опыт, показывает, что нет ничего бессмысленнее человеческой участи, что мы вечно остаемся, так или иначе, в дураках. Даже когда что-то нам удастся, это всегда не то именно, что мы хотели» [4: 87].

Каков же здесь механизм анти-проективной идентификации? Напомню ее формулировку: «Я не хочу, чтобы ты был таким же как я, и при этом не оставался бы самим собой». Вновь значение отсылает к другому значению, к кластеру значений. Я хочу, чтобы ты был кем угодно, только не мной. Мы часто

говорим, что такой-то человек похож на кого-то еще. Это проявление проективной идентификации. Все люди на кого-то похожи. Только не на меня. Я ни на кого не хочу быть похожим. Это проявление анти-проективной идентификации. В то же время человек, особенно ребенок или подросток, *хочет* быть похожим на кого-то – на отца, на учителя. Так что обе идентификации, проективная и анти-проективная, идут рука об руку или же сменяют друг друга.

И все же я не до конца понял, почему значения отсылают к другому значению, а не к? реальности. Вот значение «мой компьютер» отсылает к реальному компьютеру, на котором я пишу эту статью. Разве нет? Да, но это отсылка, так сказать, первого уровня; отсылка второго уровня – это отсылка к странным объектам. А есть отсылка третьего уровня – к культуре XXI века. Вопрос в том, какая отсылка более фундаментальна, первая или последующие. Лакан считал, что последующие. Я тоже так считаю. Почему же? Потому что любой субъект устроен психотически. А для психотика важна не реальность, он ее, как известно, отвергает, а цепь ассоциаций. Приведем пример из «Руководства» Блейлера [1]: «Желуди // и это называется по-французски *Au Maltraitage* / – ТАБАК (я тебя так хорошо видел). // Если на каждой линии что-нибудь написано, тогда хорошо! «Теперь *ischt albi elfi grad*. Другой *Hü. Hü. Hüst umme nö hä!* – // Союз каторжных: *Burghölzli* – // *Ischt näning à pres le Manger*» [1: 305].

Блейлер пишет: «В этом примере знак // обозначает места, где ход мыслей совершенно прерывается; может быть, это происходит и в других местах. Он поэтому в целом становится нелогичным и непонятным. Однако и формальная связь нарушена. Французский и немецкий диалект и итальянско-немецкий язык перемешиваются без видимых оснований. Большой слишком хорошо знает французский язык, так что нельзя считать ошибки во французском правописании описками; они соответствуют крушению всего мышления» [1: 305].

Итак, мы все латентные шизофреники. Слова не похожи на вещи. Слово компьютер на похоже на компьютер. Поэтому между значением и реальностью образуется пропасть. Как вообще мы можем жить в такой реальности? А мы и не можем. Если бы слова были похожи на вещи, мы были разумны и счастливы. Как обезьяны.

3. Мы не можем проникнуть в чужие мысли

Чему служит анти-перформативная гипотеза? «Что бы ты ни говорил, я никогда не узнаю, что ты хотел мне сказать на самом деле». Что это, анти-диалог? Нет, это настоящее общение и есть. Ведь мы не можем проникнуть в чужие мысли. В чужое бессознательное, хотя и в свое тоже не можем. И бог весть, что там творится. Анти-перформативная гипотеза служит прояснению того, чем является человеческое общение на самом деле. А чем оно является? Враньем? Притворством? Укрывательством? Не обязательно. Допустим, я говорю жене: «Смотри, какой дождь идет!», а она мне отвечает: «Что ты хочешь этим сказать?» А я: «Возьми с собой обязательно зонтик!» А она: «Ты хочешь, чтобы я поскорее ушла?» А я: «Нет, я не хочу, чтобы ты промокла». «Но если я промокну и заболю, ты ведь не будешь за мной ухаживать?» И так далее. Но люди не обязательно ссорятся. Они, например, могут объясняться в любви. Или пить пиво. Просто пить пиво и болтать о разной чепухе. Где здесь анти-перформативная гипотеза? Люди, которые сидят за столом и пьют пиво, это *разные* люди, и им, с одной стороны, хотелось бы оставаться уникальными (анти-проективная идентификация), а другой – достичь взаимопонимания (проективная идентификация). Поэтому они с одной стороны, стремятся, чтобы их поняли (перформативная гипотеза), а с другой – предпочитают оставаться непонятыми (анти-перформативная гипотеза). Есть люди, которые предпочитают молчать. За этим тоже что-то скрывается. Почему молчание – золото? Молчаливый человек никогда не скажет глупость. Известно, что шизоиды молчаливы, а шизоиды, как правило, умные люди. Я однажды сформулировал парадокс красноречивого умолчания, суть которого в том, что если муж на вопрос жены «Ты мне изменял с Машкой?» в ответ упорно молчит, жена никогда не узнает, изменял он или нет. Это как в анекдоте про ананкаста, который выслеживал жену с любовником. Он наконец с улицы увидел, как они вошли в квартиру, залез на дерево, чтобы лучше видеть, что происходит, но тут в квартире погас свет. «Опять проклятая неопределенность!» – воскликнул ананкаст.

Если бы не было перформативной гипотезы, люди не могли бы понимать друг друга. Если бы не было анти-перформативной гипотезы, они не могли бы скрывать свои мысли. Если бы не было проективной идентификации, люди не смогли бы сближаться друг с другом. Если бы не было анти-проективной идентификации, они не смогли бы сохранять свою идентичность.

4. Что значит любить?

В работе «Новая модель бессознательного» я ввел концепт «взаимное бессознательное» [5]. Что это такое? Краткий миг любви. Казалось бы, какая тут анти-проективная идентификация! Однако посмотрим, как любовь соотносится с перформативной и анти-перформативной гипотезами. Допустим, я

говору женщине: «Я люблю тебя больше всех на свете!» Перформативная гипотеза: «Я хочу, чтобы ты поняла, что я люблю тебя больше всех на свете!» «Ну и что это значит? – говорит она. – Что ты хочешь этим сказать?» Что такое любить? Это значит, что любимый для тебя важнее, чем ты сам, и ты готов за него жизнь отдать, как я за свою жену. Но это не объяснение. Причем же тут взаимное бессознательное? А при том, что у любящих людей как бы одно бессознательное на двоих. Они угадывают мысли друг друга. Он говорит: «А ты помнишь?..» А она отвечает: «Конечно, помню!» Хотя он еще не успел спросить, что именно она помнит. Предполагает ли взаимное бессознательное анти-перформативную гипотезу? Еще как!

– А ты помнишь...?

– Не помню и не хочу помнить!

Любовь, увы, предполагает ненависть. Ненавидеть нельзя только Бога. Правда, Лейбниц писал о проклятых людях, которые только и делают, что ненавидят Бога. Скорее, я бы сказал, что они вожделеют к дьяволу. Предполагает ли любовь анти-проективную идентификацию? Да, конечно. Допустим, я говорю любимой женщине: «Давай пойдем в кафе!» А она отвечает: «Опять будешь пивом наливаться!» Он толстый, а она хочет, чтобы он был прекрасен во всем, чтобы на него девушки заглядывались. А они и так заглядываются! «Толстый и красивый парниша», как сказала Эллочка Людоедка. А что значит *не любить*? Это означает равнодушие. И это самое страшное и есть. Хуже ненависти!

По-видимому, человек сам не знает, что хочет сказать. И тогда анти-перформативную гипотезу следует переформулировать так: «*Что бы я ни говорил, я никогда не узнаю, что я хочу сказать на самом деле*». Перечеркивает ли эта новая формулировка старую «*Что бы ты ни говорил, я никогда не узнаю, что ты хотел мне сказать на самом деле*»? Отчасти перечеркивает, отчасти нет. Человек должен сначала разобраться в себе, что невозможно, а потом уже что-то говорить. «Я не просто говорю, я что-то подразумеваю» (Л. Витгенштейн). Но *что я подразумеваю*? Я не знаю этого. Во всяком случае, не всегда знаю. Если бы я всегда знал, что я подразумеваю, когда говорю, это было бы очень важным выходом из многих неприятных ситуаций.

Список литературы

1. Блейлер Э. Руководство по психиатрии. М., 1993.
2. Вежбицкая А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 251-275.
3. Грайс Х. П. Логика и речевое поведение // Новое в зарубежной лингвистике, вып. 15. М.: Прогресс, 1985.
4. Лакан Ж. Семинары. Кн.3. Психозы. М.: Гнозис/Логос, 2014.
5. Руднев В. П. Новая модель бессознательного. М.: Гнозис, 2011.
6. Руднев В. П. Что ты хочешь этим сказать? Семантические лабиринты языка». М., СПб.: Добросвет, 2018.

REFERENCES

1. Bleuler E. Guide to Psychiatry. Moscow. 1993. 573 p. (In Russ.)
2. Wierzbicka A. Speech Acts // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vol. 16. Moscow. 1985. P. 251-275 (In Russ.)
3. Grice X. P. Logic and Conversation // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vol. 16. Moscow. 1985. P. 217-237 (In Russ.)
4. The Seminar of Jacques Lacan: The Psychoses. (Book III). Moscow. 2014. 432 p. (In Russ.)
5. Rudnev V.P. A new model of the unconscious. Moscow. 1993. 573 p. (In Russ.)
6. Rudnev V.P. What would you call that then? Semantic labyrinths of language. Moscow. 2018. 176 p. (In Russ.)

SPEAK AND SAY: THE ANTI-PERFORMATIVE HYPOTHESIS

**RUDNEV
VADIM**

*PhD in Philology,
Professor of the Department of Philosophical
Anthropology,
M. V. Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation, vprudnev@mail.ru*

Keywords:

performative hypothesis
anti-performative hypothesis
projective identification
anti-projective identification
psychoanalysis
subject
language

Summary:

The article analyzes the performative and anti-performative hypotheses and the parallel phenomena of projective and anti-projective identification. Based on linguistic and psychoanalytic research, the author comes to the following conclusions: without the performative hypothesis people would not be able to understand each other, and without the anti-performative hypothesis they would not be able to hide their thoughts. If not for projective identification, people would not be able to approach each other. If not for anti-projective identification, they would not be able to keep their identity.